РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 614.8-027.21:519.2

Андрейчук Н.И.
Московский государственный областной университет

ТЕХНОГЕННЫЕ СИТУАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА

N. Andreychuk
Moscow State Regional University

MAN-CAUSED SITUATIONS AS AN OBJECT OF COGNITIVE-VALUE APPROACH

Аннотация. В данной статье обосновывается необходимость применения познавательно-ценностного подхода в социально-философском исследовании техногенных ситуаций – многозначного, сложного, динамичного, внутренне противоречивого социально-технического феномена. В качестве основных характеристик познавательно-ценностного подхода приводятся положения: техногенные ситуации должны не только познаваться, но и оцениваться; человек создаёт техногенные ситуации, является их автором, поэтому понимание их объективности возможно лишь на основе субъективных оценок; в техногенных ситуациях оценка не менее, чем реально существующий объективный мир, детерминирует исследуемый феномен и т. д. Последовательное применение познавательно-ценностного подхода позволило устранить содержательную и демаркационную неопределённость категорий «техническая реальность», «техника», «техногенные ситуации».

Ключевые слова: познавательно-ценностный, ценность, оценка, техническая реальность, техника, техногенные ситуации.

Abstract. The paper substantiates the necessity of applying cognitive-value approach to social and philosophical study of such a polysemantic, complicated dynamic and controversial phenomenon as man-caused situations. The basic characteristics of cognitive-value approach are as follows: man-caused situations should not only be studied but estimated; man is the cause of such situations that is why their objective understanding is possible only through subjective treatment; the assessment in man-caused situations has no less determining power than the real world, etc. The consequent application of cognitive-value approach has allowed of eliminating content and borderline vagueness of such categories as “technological reality”, “technique”, “man-caused situations”.

Key words: cognitive-value approach, value, assessment, technological reality, technique, man-caused situations.

Техногенные ситуации – основа существования современного техногенного общества, поэтому исследование их природы, типологии проявления является жизненной необходимостью. Многозначность, сложность, внутренняя противоречивость, динамичность техногенных ситуаций предполагает выбор соответствующего методологического подхода. Данная статья посвящена обоснованию познавательно-ценностного подхода как одного из наиболее

© Андрейчук Н.И., 2011

эффективных для решения поставленной исследовательской задачи.

Прежде всего, необходимо отметить многозначность термина «ценность»: а) ценность часто, особенно в экономике, увязывают со стоимостью; б) ценность рассматривается как реальный предмет, имеющий функциональную значимость для людей, полезный теми или иными свойствами; в) ценность понимается как идеальный предмет, чувство или идеал, выражающий положительное отношение субъекта к действительности (некая оценка). С учётом последнего значения ценность определяется как значимость вообще, как положительная значимость чего-либо для человека. Ценностным в техногенных ситуациях является значимость полученных результатов с точки зрения реализации фундаментальных (бытийных) целей, интересов личности, общества, человечества в целом.

Ценностный компонент выступает основой, содержанием любой техногенной ситуации. Следовательно, и методологическая ценность техногенных ситуаций всегда может быть обнаружена через оценку, подразумевает оценку и не существует без неё. Ценностный компонент, наряду с познавательным (рациональным), присущ любой техногенной ситуации, и его игнорирование либо искажение неизбежно ведёт к значимым погрешностям в исследовании данного объекта. Но в какой степени следует полагаться на оценочные суждения, особенно в такой сложной и динамичной сфере, как техногенные ситуации? Одни исследователи полагают, что оценка субъективна, в отличие от истины, которая объективна. На этом основании они рассматривают оценку как неразвитую форму отражения мира, функцию обыденного сознания [1; 3; 4]. Другие авторы не без основания полагают, что оценка имеет объективно-субъективный характер. Оценка субъективная, так как в её основании лежат интересы субъекта, в то же время оценка объективная, поскольку отражает реальные отношения, сложившиеся в процессе социальной практики субъекта. По мнению этих авторов, оценочное отражение родственно познавательному, хотя и не совпадает с ним [10, 160]. Третья точка зрения, представляющая наибольший интерес для нашего исследования, представлена сторонниками гносеологического подхода к оценке, полагающими, что оценка относится к сфере познания и, отражая объективно складывающие отношения значимости, по преимуществу, объективна, субъективность случайна и совсем не обязательна для оценки. Так, С.И. Попов называет оценку категорией «исключительно гносеологической», понимая под этим то, что оценочное суждение есть одна из сфер знания и в этом качестве обладает признаками по аналогии с любыми другими формами знания – истинность или ложность, объективность или субъективность, абсолютность или относительность [12, 42]. Сказанное позволяет утверждать, что большинство философов-аксиологов рассматривают познание и ценность как разные способы отражения человеком действительности [14, 16].

Основываясь на этом выводе, постараемся по возможности точнее очертить познавательно-ценностный подход применительно к исследуемому феномену. Во-первых, техногенные ситуации как объект социально-философского исследования должны не только познаваться, но и оцениваться. Мысль и действительность находятся между собой в противоположных и вместе с тем взаимодополняющих отношениях: познавательном и ценностном. В техногенных ситуациях, познавая что-либо, обязательно это «что-либо» оцениваешь, и наоборот. Рассуждая по этому поводу, известный немецкий специалист в области философии техники писал: «…Получается какой-то абсурд: разрабатываются и совершенствуются какие-то разрушительные средства именно для того, чтобы их никогда не использовать? Но ведь Хиросима и Нагасаки были действительностью! Вместе с созданием атомной и водородной бомб физики утратили свою невинность, они заключили фаустовский договор и познали грех, считает Роббер Оппенгеймер, названный «отцом» атомной бомбы. Физик и техник, таким образом, как бы объединились. А не

потерял ли техник свою невинность раньше? Например, тот же техник-химик, Фриц Хабер, уже в период Первой мировой войны создававший боевые отравляющие вещества? С другой стороны, может ли техник вообще в такой ситуации считаться виновным?» [7, 84]. Приведен пример одного из огромного множества познавательно-ценностных рассуждений по поводу техногенных ситуаций.

Во-вторых, человек создаёт техногенные ситуации, является их автором, поэтому понимание их объективности возможно лишь на основе субъективных оценок. «Поэтому каждая оценка является не только отражением жизненной ситуации действующего субъекта, но и выражением мировоззренческой ситуации оценивающего субъекта» [2, 82]. Следовательно, оценки техногенных ситуаций, степени их результативности будут розниться в зависимости от мировоззренческих установок исследователя, полученных социальных, политических, экономических «заказов» и много другого. «Цель и функции техники – преобразовать природу и мир человека в соответствии с целями, сформулированными людьми на основе их нужд и желания. Лишь редко люди могут выжить без своей преобразующей деятельности. Без техники люди не смогли бы справиться с окружающей их природной средой. Техника, следовательно, это необходимая часть человеческого существования на протяжении всей истории» [15, 393]. Один из основателей философии техники, Э. Капп в восьмой части своей книги со ссылкой на Л. Фейербаха делает вывод, что человеческие творения являются не чем иным, как объективной человеческой сущностью. Свою книгу он заканчивает фразой: «Из орудий и машин, которые мы сделали; из букв, которые мы открыли, явится сам человек» [19, 377]. Человек создаёт техногенные ситуации, является их автором, но и сам в значительной степени реализуется посредством техногенных ситуаций.

В-третьих, в техногенных ситуациях оценка не менее, чем реально существующий объективный мир, детерминирует исследуемый феномен, особенно, когда оценка применяется как ценностная норма, формирующаяся через осознание идеалов. Оценка детерминирует техногенные ситуации поразному: а) посредством осознания целевых установок, определяющих в значительной степени границы рассуждений; б) через смену ценностных ориентиров, что ведёт к противоречиям в чередовании традиционных точек зрения и нарождающихся новых, росту полемического накала; в) неясность получаемых в ходе многих сложных техногенных ситуаций результатов, ее отягощенность неуверенностью придает логической и ценностной аргументации вероятностный характер [13, 232-234]. Так, например, идеал как оценка порождает в технократическом сознании иерархию ценностных норм, которые, будучи совершенными для носителей идеала – «отцов технократии», – могут не являться таковыми для всех остальных. Однако при определенных обстоятельствах идеалы (ценностные нормы) отдельного субъекта могут получить признание у группы людей и всего общества в целом. Распространяются они как на результаты и процессы деятельности практиков, так и на духовный, мыслительный материал [8; 9, 98-217].

В-четвёртых, в любой техногенной ситуации следует различать внешние ценности (реальный социальный контекст, в котором она функционирует) и ценности внутренние, входящие в качестве необходимых структурных компонентов в сами техногенные ситуации. Например, железнодорожная колея была известна задолго до появления паровозов и с успехом применялась на горных разработках в Германии (XV в.), в Англии (XVI в.). Рост промышленного производства привёл к изменению внешних условий функционирования техногенных ситуаций, потребовал расширить и ускорить способы доставки сырья, товаров и т. д. Рост промышленности стимулировал новые технические решения, вызывал новые требования к техногенным ситуациям.

В-пятых, познавательно-ценностный подход к техногенным ситуациям как сложному и неоднозначному феномену тесно связан с

интуитивными творческими моментами. «… Человек творит новые благоприятные обстоятельства и, я бы сказал, – заявляет Х. Ортега-и-Гассет, – выделяет из себя сверхприроду, приспосабливая природу как таковую к собственным нуждам. Техника противоположна приспособлению субъекта к среде, представляет собой, наоборот, приспособление среды к субъекту» [11, 172]. Такой же точки зрения на данную проблему придерживался и Ж. Эллюль: «Всё творчество сосредотачивается в области техники, и миллионы технических объектов выступают свидетелями этого творческого размаха, намного более поразительного, чем всё то, что сможет произвести художник или музыкант» [17, 149-150].

В-шестых, в техногенных ситуациях следует учитывать своего рода иерархию (субординацию) различных ценностных ориентаций. То, насколько они совпадают с ценностными ориентациями общества, во многом определяет характер их общественного признания, сосуществования, взаимодействия и развития. Изменение ценностных ориентаций ведёт к изменению оценки значимости техногенных ситуаций. Эту истину хорошо понимал ещё в начале XX в. русский инженер-механик и философ техники П.К. Энгельмейер. «Прошло то время, – писал он, – когда вся деятельность инженера протекала внутри мастерских и требовала от него одних только чистых технических познаний. Начать с того, что уже сами предприятия, расширяясь, требуют от руководителя и организатора, чтобы он был не только техником, но и юристом, и экономистом, и социологом» [18, 99]. Задача инженера в современных условиях состоит не столько в том, чтобы создать техническое устройство, найти механизм, машину, сколько в том, чтобы суметь вписать своё «детище» и скоординировать с работой уже функционирующих.

Последовательное применение познавательно-ценностного подхода позволяет обнаружить парадокс бытия технической реальности и техногенных ситуаций. Суть этого парадокса состоит в следующем. В социально-философской мысли утвердилось мнение о том, что техногенных ситуаций как бытийного феномена не существует. Техническая реальность представляет научный интерес для социальной философии, она активно исследуется, а техногенные ситуации воспринимаются лишь как многочисленные конкретные и многообразные формы её проявления. Бытийным статусом обладает только техническая реальность [5; 6; 16]. Однако такое воззрение противоречит историческим фактам и нашим повседневным эмпирическим наблюдениям. Ведь мы физически не можем воспринимать всю техническую реальность в целом. Она даётся нам только через восприятия отдельных техногенных ситуаций. Множество техногенных ситуаций во всём их многообразии – это и есть то, что обозначается как техническая реальность. Парадокс бытия техногенных ситуаций состоит в том, что на теоретическом уровне их как бы и нет; вместо них существует техническая реальность, хотя на практике мы соприкасаемся только с техногенными ситуациями, только с ними и имеем дело. Названный парадокс обозначил проблему расплывчатости онтологических характеристик таких феноменов, как техническая реальность и техногенные ситуации, что ведёт к постоянному смешению содержательных признаков указанных явлений в социально-философской и философско-технической литературе. Нередко, когда авторы говорят о природе техники как таковой, то реально речь идёт о признаках, которые присущи технической реальности: чаще всего в этих случаях речь идёт о природе техники, рассматриваемой в статическом состоянии; когда же речь заходит об исторических этапах развития техники, то упор делается на описании специфики функционирования, особенностях протекания техногенных ситуаций, взятых в конкретно-исторических условиях. Причем в обоих вариантах употребляется термин «техника», хотя, по существу рассматривается либо природа техники, либо функционирование техники.

Применение познавательно-ценностного подхода позволяет устранить имеющуюся

методологическую неопределённость и внести содержательную и демаркационную упорядоченность категорий «техническая реальность», «техника», «техногенные ситуации». «Техническая реальность» – это категория, обозначающая всю совокупность имеющихся и функционирующих в обществе технических механизмов, технических знаний, технологий, социотехнических стереотипов прошлого, настоящего и будущего. «Техника» – это категория, характеризующая статическое состояние технической реальности. «Техногенные ситуации» – это функционирующая техническая реальность. Полученные в результате познавательно-ценностного подхода результаты, способствуют дальнейшему социально-философскому исследованию техногенных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакурадзе О.М. Истина и ценность // Вопросы философии. 1966. № 7.
2. Боржек В. Марксистская теория оценки. М.: Мысль, 1989.
3. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. – М.: Наука, 1967.
4. Коган М.С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. Л., 1971.
5. Котенко В.П. Философские проблемы современной научной и технической реальности. СПб.: ГЭТУ ЛЭТИ, 1999.
6. Кудрин Б.И. Техническая реальность в 21 веке. М.: Наука, 1999.
7. Ленк Х. Размышления о современной технике. М.: Аспект-Пресс, 1996.
8. Макеев С.В. Феномен технократизма: социально-философский анализ. М.: Изд-во МГОУ, 2005. С. 160-183.
9. Макеев С.В. Концепции технократизма. М.: Изд-во МГОУ, 2009.
10. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М.: Мысль, 1983. Кн. 1.
11. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь Мир, 2000.
12. Попов С.И. Происхождение и функционирование понятия ценности в социологии // Социологические исследования, 1979. № 3.
13. Рапп Ф. Нормативные детерминанты технических изделий // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989.
14. Теория познания: в 4-х т. Познание социальной реальности. М.: Наука, 1995. Т. 4.
15. Хунинг А. Homo mensura: люди – это их техника – техника присуща человеку // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989.
16. Шитиков М.М. Философия техники. Екатеринбург, 2004.
17. Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.
18. Энгельмейер П.К. В защиту общих идей в технике // Вестник инженеров, 1915. № 3.
19. Kapp E. Grundlinien einer Philosophie der Tecchnik. Zur Entstehungsgchichte der Kultur ans neuen Gesichtspunkten. Braunschweig: Westermann, 1977.